

Михаил Садовский
Возвращение

Лирический дневник

Михаил Садовский

Возвращение.
Лирический дневник

«Издательские решения»

Садовский М.

Возвращение. Лирический дневник / М. Садовский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966721-2

Книга стихов «Возвращение» известного поэта Михаила Садовского стоит в ряду лучших образцов русской классической поэзии. Эта книга — разговор о самом главном в жизни: о любви — о любви к жизни, к женщине, к Родине, без патетики и рисовки. Это разговор с читателем, которого автор посвящает в свои переживания, порой не только драматические, но трагические. Мастерство автора позволяет ему говорить понятно о самом трудном, доверительно и откровенно — о самом дорогом и потаённом.

ISBN 978-5-44-966721-2

© Садовский М.
© Издательские решения

Содержание

«Тороплюсь, слабеет память ...»	7
I. ПОРОГ	8
«Переступи порог...»	8
«Всё неожиданно так было...»	9
«Я чувствую: уже мой близок час ...»	10
«А я не знал, что думаю о ней...»	11
«Есть свет в пространстве и по звёздам путь...»	12
«Ты незаметно в дом вошла...»	13
«Ни память, ни календари...»	14
«Готовится парад планет...»	15
«С ветвями ветер говорил...»	16
«Подмигивает дальняя звезда...»	17
«Тоска, как плоская доска...»	18
«На конечной остановке...»	19
«Как волны в море, строки далеки...»	20
«Может быть, не та молитва?..»	21
«Как мне дожить до старости своей...»	22
«Возвращается ветер на круги своя...»	23
«Сколько б мне ни обещала ...»	24
«Десятый час...»	25
«Нет, никуда ты не ушла ...»	26
«Жизнь моя – как отраженье...»	27
«Были жаркие слова...»	28
«Вернулся слух...»	29
«Травинки в поле, грозы, лес, туманы ...»	30
«Ты гуляешь и не знаешь...»	31
«На расстоянии...»	32
«Осень ждёт зиму...»	33
«Тень собора нас накрыла...»	34
«Окрестности разбудит...»	35
«Ледоход всюду грохочет...»	36
«Мы жили все в привычном частоколе...»	37
«На той застенчивой поляне...»	38
«Штрихи бросают на бумагу...»	39
«Мы жили в голоде почти...»	40
«Есть в море суеты...»	41
«Незримый дятел в тишине...»	42
«Слов-то много, а ласковых мало...»	43
«Мы с тобой, мы с тобой...»	44
«Мы все судьбой осуждены...»	45
«Жесты, запахи, шорохи, тени ...»	46
«Любимая синяя птица...»	47
«Я хотел бы солнцем вставать...»	48
«Я брожу, как ветер...»	49
«Мой стол не ломится от яств...»	50
«Я под расстрел лучей...»	51

«Мне кажется, что будет новый дом...»	52
«Ушедший век не отпустил...»	53
«Я хотел, чтоб ты сказала...»	54
«Когда в толпе лишённый сил...»	55
«Среди толпы я одинок ...»	56
«Ночью звуки в тишине...»	57
«Нас время гонит, а не ждёт...»	58
«Сложится новый стихирь...»	59
«Призывный гудок электрички...»	60
«Снова запестрели...»	61
«Хранится то, что не храним...»	62
«Предам её, и не простит...»	63
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Возвращение Лирический дневник

Михаил Садовский

*Посвящается Маргарите Садовской,
с которой мы всё это прожили вместе*

Корректор Светлана Борисова
Художник Ольга Колоколкина

© Михаил Садовский, 2019

ISBN 978-5-4496-6721-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Тороплюсь, слабеет память ...»

Тороплюсь, слабеет память —
Доки времени пусты!
Если падать, надо падать
С непомерной высоты.

С той далёкой, где в морозы
Верещали провода,
И, покинув дом бесхозный,
Шли мы ночью в никуда!

С линий искры голубые
Вместе с инеем на наст
Опадали, и кривые
Окружали тени нас.

Скрип шагов в закуте ночи
Обращался в жернова
И погибель нам пророчил,
Так, что выжили едва.

Мы бежали от угара
В стынь мороза и пургу:
Мать с мальчишкой – будто пара
Головешек на снегу.

Вот пока я ясно вижу
Лунки лунные шагов,
Знаю, что недаром выжил, —
Рассказать о том готов.

Чтобы память не втоптали
В мрак ушедшего навек,
Чтобы стрелки тоже знали:
Можно их замедлить бег!

25 октября 2016 года

I. ПОРОГ
Переступи порог,
но дверь не закрывай
2017

«Переступи порог...»

Переступи порог,
Но дверь не закрывай,
Чтоб сам проверить мог —
Попал ты в ад иль в рай?

И от чего ушёл,
Придётся оглянуться:
Галеры иль престол
В наследство остаются!

Быть может, мир иной,
Которого боялся,
Милее жизни той,
С которой распрощался.

И как там ни крути,
Вся жизнь – одни сомненья!
Даны нам все пути
Лишь только для сравненья!

«Всё неожиданно так было...»

Всё неожиданно так было,
И отступила суета —
Ты мне надежду подарила,
Что жизнь ещё не прожита!
И кто-то, не боясь, захочет
Поэту в душу заглянуть,
И разобрать корявый почерк,
И проводить в последний путь!

«Я чувствую: уже мой близок час ...»

Я чувствую: уже мой близок час —
Конец того прекрасного начала,
В которое нырнул я, не глядясь,
А глубина былая мелью стала.

Течение всё быстрее меня несло,
И жизни берега мелькали мимо,
Старался я в руках держать весло,
Но власть его была неуловима.

Всё! Впереди порог, и водопад
Шумит, неотвратим, как Ниагара, —
Его я слышу, жду, ему я рад!
И станет мне наградой Божья кара!

«А я не знал, что думаю о ней...»

А я не знал, что думаю о ней,
Но ловит взгляд в движении теней
Знакомый профиль и найти не может,
И вот уже тоска мне сердце гложет,
И жалею с обидой: почему
Мне столько мук досталось одному!

Сомненья я не вычерпал до дна! —
Наверно, где-то и она одна.
И хочет, чтоб тоску свою избыть,
Два профиля в один объединить...

Пришлось немало стран и лет пройти,
Чтобы смогли друг друга мы найти!

«Есть свет в пространстве и по звёздам путь...»

Есть свет в пространстве и по звёздам путь,
Свеча в окне, когда метель и вьюга,
Глаза, которым хочешь взгляд вернуть,
И непременно отыскать друг друга.

Ничто не может этого затмить,
Закреть, отвергнуть, отыскать замену...
А как же быть? Да надо просто жить,
И эта встреча будет непременно!

«Ты незаметно в дом вошла...»

Ты незаметно в дом вошла,
Чуть колыхнулись занавески,
Потом на плоскости стекла
Качнулся профиль твой нерезкий.

Я знал по стуку каблучков,
Что отступило окаянство.
Метнулись тени из углов,
Освободив души пространство.

И вдруг спокойствие легло
На сердце вопреки злословью.
Всё стало просто и легко,
И пахло кофе и любовью...

«Ни память, ни календари...»

Ни память, ни календари
Не сохранили этой даты,
С неотвратимостью зари,
Тогда нежданная, пришла ты...

И тайной радости моей
Со мною разделить не может
Никто, лишь ласковый Морфей
Её поймёт и приумножит!

И расцветает день опять,
Одетый красками иными,
И надо непременно дать
Ему божественное имя!

«Готовится парад планет...»

Готовится парад планет,
А звёздная толпа густеет,
И пыль космическую сеет
Галактика на белый свет.

Меняется длина теней,
Размыты контуры былого,
И вновь «в начале будет слово»,
Которое всего нужней.

Заложен возрожденья код
Вне времени в глубинах слова —
Угасший мир его прочтёт,
Чтоб жизнь зародилась снова.

И уцелеет только стих
Один в немереном пространстве,
Где ничего о постоянстве
В глубинах космоса пустых!

«С ветвями ветер говорил...»

С ветвями ветер говорил,
С опавшею листвою,
И мне сто раз он повторил,
Что говорит со мною.

Летел во времени легко —
Ни дома нет, ни быта,
Сам по себе он – ни при ком,
Но всем душа открыта.

Он миром просто управлял:
Ласкал, страшил и рушил,
Он мне внушал и повторял,
А я покорно слушал.

Потом утих и прошептал:
«Ты друг с моей душою!
И знаю я – твой час настал!
Решись! Летим со мною!».

Я промолчал... и в тишине
Его помчалась нота,
Наверно, понял: ближе мне
Другой на свете кто-то!

«Подмигивает дальняя звезда...»

Подмигивает дальняя звезда.
Не каждый вечер. Только иногда.

А я смотрю на небо, чтоб опять
Среди толпы звезду свою узнать.

Красавице своей я имя дал —
Звездой свою любимую назвал.

И каждый вечер – только позову —
Она ко мне слетает наяву.

И надо мной её небесный лик,
И до зари растянут счастья миг!

«Тоска, как плоская доска...»

Тоска, как плоская доска,
Занозиста, шершава,
И ни хорошего вершка
Ни слева нет, ни справа.

Тоска, как дождик проливной
Тревог и окаянства,
Отгородил тебя стеной
От милого пространства.

Тоска, как пашня в октябре
Под снежною порошей,
Её слезами не согреть
Под урожай хороший!

Её не выгнать, не избыть,
Не скрыть под яркой краской,
А лишь утишить, покорить
Твоим теплом и лаской...

«На конечной остановке...»

На конечной остановке
Круга нет для разворота,
На конечной остановке
Только горькое веселье,
Всем распахнуты ворота,
На конечной остановке
Нет надежды на спасенье,
Что ещё вернётся кто-то.
Но всегда на удивленье
Жизнь бурлит без остановки
На конечной остановке...
На последней остановке.

«Как волны в море, строки далеки...»

Как волны в море, строки далеки,
Но берег ожидает их упрямо,
Беспечная подёнщина строки —
Мелькающих событий стенограмма.

Порой размытый берег устаёт
Воспринимать послания морские,
Но в грудь его волна упрямо бьёт,
И рвутся в небо звёзды голубые.

Неуловим безвременный поток,
О чём же вечно звёзды нам мерцают?
Хоть меньше их, чем в нашем мире строк,
Они, наверно, строки повторяют.

«**Может быть, не та молитва?..»**

Может быть, не та молитва?
Может быть, не тех богов?
Или боль в меня налита
Не до самых до краёв?!

До утра хлестали тени
Фар далёких по стенам.
Разве надо жить нам с теми,
Кто давно не близок нам?

Обо всём не скажешь вкратце,
Если встал не с той ноги.
Очень трудно улыбаться,
Если давят сапоги.

«Как мне дожить до старости своей...»

Как мне дожить до старости своей,
Когда осталось ровно тридцать дней?!
Когда с трудом даются эти дни,
Когда сравнимы с пыткой они?!
Но в непогоду дальняя звезда
Меж туч сверкает ярче иногда!
Потом, наверно, будет звёзд не счесть,
Но та одна – лишь эта жизнь есть!

«Возвращается ветер на круги своя...»

Возвращается ветер на круги своя,
Будто ждёт его дома родная семья,
Он опять улетает, и только полёт —
Это время, в которое ветер живёт!

«Сколько б мне ни обещала ...»

Сколько б мне ни обещала —
Всё равно мне будет мало,
Что б ты мне ни предрекла —
Знаю: будет не со зла!
Что б в сердцах ни говорила —
Так и знай, мне будет мило,
Что бы ни пришлось терять —
Восстановится опять...
Вот и жаль, что не дано
Сердце на двоих одно!

«Десятый час...»

Десятый час.
В окно стучит звезда.
Прожитый день
Уходит навсегда.
Я понял вдруг,
Что было невдомёк:
Уйду, как день,
Когда приходит срок.

В пустом окне появится звезда,
Она во тьме блуждает без следа.

Но в той же тьме
И мой растает след.
Настигнет вечность
Наш далёкий свет.
Её бессмертный —
Ведь она звезда —
И мой, упавший
В бездну навсегда.

«Нет, никуда ты не ушла ...»

Нет, никуда ты не ушла —
В соседней строчке притаилась,
А я подумал, что со зла
Мне больше не окажешь милость.

Как лёгкой бабочке сродни,
Бывает вовсе не в новинку
Беспечно в ветреные дни
Менять травинку на травинку.

Ухмылкой тихою своей
Ты столько горького сказала:
– Со мной ты много лет и дней,
Так что же так ты понял мало!

Прости! Завлѣк меня покой!
Но есть в тебе такая сила!
Своею горькою строкой
Меня ты навсегда пронзила...

«Жизнь моя – как отраженье...»

Жизнь моя – как отраженье
В чаше озера лесного.
Ветер дунул – всё в движенье,
Замолчал – и гладко снова.

Вдруг всплывут из зазеркалья,
Из глубин воды и тины
Страсти, горя и печали
Позабытые картины.

И промытые годами
Донесут рефлексом эха
Всё, что тянется за нами, —
Жизни путь за вехой века.

Если ж озеро усохнет
Или ветру не подняться,
Ни за что моей эпохи
Миру звёзд не досчитаться.

Гладь затянется бесследно
Ряской суеты и пота,
Уплывут в аккорд последний
Вздохи тяжкие болота.

«Были жаркие слова...»

Были жаркие слова,
Пламенела голова,
Были слёзы от обид —
И реальный мир убит.

Мир наружный, мир натужный,
Мир биндюжный и ненужный.

Нам не горе и печали —
Страсть и радость обещали
Эти жаркие слова...
Понимали их едва.

Мы когда-то их слышали
И душой и сердцем ждали!

Ждали, ждали,
Ждали, ждали,
И дождались, и впитали!

Больше нечего сказать,
Но... придётся ждать опять!

«Вернулся слух...»

Вернулся слух,
И голос слышу вновь
Не из какой-то
Поднебесной выси,
Не из глубин
Межзвёздных облаков,
Не гром команд,
Не эхо чьей-то мысли.

Во мне звучит
Тревожный резонанс
Неодолимых боли и печали,
С которыми давно
В недобрый час
Без нашего согласия
Нас венчали.

Необъяснимо
Мой наполнен слух
Волненьем каждой клетки
Всей планеты,
Но я сквозь время
Крови и разрух
Твой слышу пульс
И знаю место, где ты.

«Травинки в поле, грозы, лес, туманы ...»

Травинки в поле, грозы, лес, туманы —
Природы жизнь не ведает греха!
Засыпанные ландышем поляны —
Простые строфы вечного стиха.

Знакома и нова природы повесть,
И нрав суров, и неустроен быт,
Но не корит её за беды совесть,
И каждый день укором не казнит.

Дана нам совесть наша, как возмездье
За то, что миру противостоим,
И души устремляются в межзвездье,
Но нет пути, чтобы расстаться с ним...

«Ты гуляешь и не знаешь...»

Ты гуляешь и не знаешь,
Что люблюсь я тобой!
Понимаешь, мне тогда лишь
Хорошо в толпе любой!

Много было прекрестков,
Много было разных троп,
И понять совсем не просто,
Как мы шли, столкнуться чтоб!

Как дороги-недороги
Указали поворот,
И какие мы пороги
Одолели в этот год.

Интуиция, быть может,
Ибо логика слаба,
Показалось мне, что всё же
Это попросту судьба.

Можешь верить и не верить,
И не знаешь, как тут быть...
То, что будет, не проверишь...
Значит, надо просто жить!

«На расстоянии...»

На расстоянии
Протянутой руки
Твои глаза,
Твои слова,
Твои звонки!

На расстоянии
Тебя обнявших рук
Твой аромат,
Дыханья шёлк
И сердца стук!

На расстоянии
К губам прильнувших губ
И счастлив я,
И нежен я,
И груб!

«Осень ждёт зиму...»

Осень ждёт зиму.
Утро ждёт солнце.
Речка ждёт море.
Берег ждёт волны.
Песня ждёт голос.
Мальчик ждёт маму.
Я жду тебя!

«Тень собора нас накрыла...»

Тень собора нас накрыла.
Шли толпой со службы люди.
Ты припомни: это было?
Или это только будет?!

Мы с тобою были рядом,
В эту тень вошли случайно,
И понятна стала радость,
Стала тень для нас венчальной.

В полумраке светлым ликом
Ты казалась мне иконой,
Не чужою, не великой,
А родной и незнакомой.

Я ловил твоё дыханье
И горячий запах тела,
И без слов вошло в сознание
Всё, что ты сказать хотела!

Ночь густела, и казалось:
В фонаре всё меньше света.
Нас под звёздный купол зала
Вознесла минута эта!

«Окрестности разбудит...»

Окрестности разбудит
Зачем? – Нельзя понять.
Напрасно землю будет
И жалить, и ругать,

Разбередит ветрами
И, напугавши всласть,
Омоет всё слезами
Грозы нежданной страсть.

И где её граница,
И сколько силы в ней,
И где она хранится,
И кто владеет ей?!

«Ледоход вовсю грохочет...»

Ледоход вовсю грохочет,
Ноги вдеты в стремяна,
Голосит поутру кочет,
Что не кончена война.

Будто есть ещё кого-то
На деревне провожать,
Так привычно эта нота
Повторяется опять.

Не зови с утра напрасно,
Может, кто-то подрастёт,
Где конец войне, не ясно —
Сорок первый только год.

Пацаны в неё играют.
Вечер тих и нелюдим.
Вот придёт весна другая,
И фашиста победим.

От луны на пол квадраты,
От лампадки блеск в окне,
Молит старец бородатый
Из угла до утра мне.

Аты-баты, шли солдаты —
Не спеша на фронт бежать,
Хватит войн на всех. Когда-то
И тебе в земле лежать...

«Мы жили все в привычном частоколе...»

Мы жили все в привычном частоколе
Речей пустых, запретов и невзгод,
И только пульс выстукивал: «Доколе?»,
И древний царь шептал, что всё пройдёт.

Являлся день газетный сквозь оконце,
Гремела цепь, из дома гнал звонок,
И, как в бору застенчивое солнце,
Сочился тайный смысл между строк.

Жить по приказу родина учила
И ничего себе не оставлять,
Но нас влекла неведомая сила,
Где есть другая жизни благодать.

Ну, что слова – забрезжила свобода,
Открыла путь за перевал судьба,
Но не забыть из прожитых ни года,
Чтобы в себе преодолеть раба!..

«На той застенчивой поляне...»

На той застенчивой поляне,
Где колокольчика звонок,
Ко мне слетает утром ранним
Ещё неясный ритм строк.

Потоки солнечные гласных
Между задумчивых стволов,
В преддверье строк, ещё неясных,
Мелодия грядущих слов.

Всё это выльется когда-то
В пространство стройною строфой,
Как фортепьянная соната
Из чрева чёрного порой.

И весь порядок мироздания,
В себя загадочно вместив,
В ней выразит свои желанья,
Создав неслышанный мотив.

«Штрихи бросают на бумагу...»

Штрихи бросают на бумагу
Все откровения души,
Подобно опытному магу,
Что чудо на глазах вершит.

В их точности необъяснимой
Закон движения планет,
Они своею пантомимой
Отождествляют целый свет.

И продолжаясь за пределы
Одушевлённости листа,
Вещают, что в порыве смелом
Доступны даль и высота.

Но чаще в дерзости таланта,
Что удивляет и влечёт,
Таятся горькая расплата,
Судьбы нежданный поворот!

«Мы жили в голоде почти...»

Мы жили в голоде почти
В чужом, глухом углу России,
И нас туда не пригласили,
Нас там сгрузили по пути.

Был перегружен пароход,
Нужны рабы лесоповалу,
А всех одно лишь волновало —
Год сорок первый – первый год.

В суровой нищей суете
Страдала очень добродетель —
Не посторонний, не свидетель,
Я чудом выжил в годы те.

Не сняты и не лебеде,
Не дерзкой молодой крапиве...
Нам память время окропило,
Не посвятив её беде.

Вставали в десять лет к станку,
А дома утварь мастерили,
И матерились, и курили —
Всё нам досталось на веку.

Но вспоминаю каждый раз
Не то, что ел, а то, что снилось, —
Четыре года уместилось
Всего в один Победы час!

Мне этот день – как эталон,
Когда тарелку наполняю...
Я сорок первый вспоминаю,
Крапивою заросший склон,

Желанный наш деликатес,
Жмых и осколок чёрный вара,
И после гулкового удара
Катящийся с обрыва лес.

«Есть в море суеты...»

Есть в море суеты
Укромный островок,
Где только я и ты
Укрылись от тревог.

Где нет сравнений зла.
И совершенства нет,
Где жизнь глаза в глаза,
Совсем не нужен свет.

Где можно в год любой
Вернуться, чтоб опять
Негаданно с тобой
Друг друга повстречать.

И не пенять теперь
Забывчивой судьбе —
Хоть в это и не верь —
Подумать о себе.

«Незримый дятел в тишине...»

Незримый дятел в тишине
Дробит весеннюю морзянку —
Сейчас он сообщает мне
Природы тайную изнанку.

Он знает день и знает час
Необходимого полёта,
Когда на родине как раз
Его манит незримый кто-то.

Понятен мне его намёк,
Я собираюсь в путь далёкий,
Судьбу читаю между строк
И даже добавляю строки!

Мы ничего не повторим,
И в мире, преданном злословью,
Невольно вместе мы творим,
Что называется любовью.

«Слов-то много, а ласковых мало...»

Слов-то много, а ласковых мало...
Может, что-то подскажет Париж,
Чтобы их ты одна повторяла
Мне, когда о любви говоришь.

Я-то что?! Мне в новинку любое!
И без слов обходиться готов!
Все заменит в общенье с тобою
Их двусложное слово любовь!

Ну, а лучше всего, дорогая,
И, наверное, слаще – как знать —
Я отныне тебе предлагаю
Междометьями все заменять!

«МЫ С ТОБОЙ, МЫ С ТОБОЙ...»

Мы с тобой, мы с тобой
Говорим наперебой —
Неожиданно свиданье
Нам назначено судьбой.

Толковать, толковать,
Всё с начала, всё опять,
Все прошедшие печали
Вспоминать и вспоминать
День за днём, день за днём,
Будто это стало сном,
Что однажды потеряли,
Никогда мы не вернём!

«Мы все судьбой осуждены...»

Мы все судьбой осуждены
Жить от войны и до войны...

Меж них дни мира прорастают,
Шинель отцов доносят дети —
Столетий истина простая
Придёт печально на рассвете...

Крошит нещадно утра сны
Походка жёсткая войны...

Быть может, это наши гены,
Возможно, звёздных сил расклад...
Опять разящий вой сирены,
Опять ряды геройских дат...

Мы так судьбой осуждены:
Жить от войны и до войны...

«Жесты, запахи, шорохи, тени ...»

Жесты, запахи, шорохи, тени —
Нерастерянный памяти клад,
В налетевшей любовной метели
Долгожданная ночь наугад.

Жизни прожитой будто награда —
Распахнувшие душу часы,
Ни жалеть о минувшем не надо,
Ни подкладывать гири на весы.

Это всё не подарок, не милость,
Не случайная встреча с тобой,
И оно не ушло, не приснилось,
Не откатит назад, как прибой.

Утоление спасительной жажды —
Не желаньем написанный стих,
Это то, что даётся однажды,
Как судьба, навсегда на двоих!

«Любимая синяя птица...»

Любимая синяя птица
С рассвета мелькает в окне,
Ей некуда больше стремиться? —
Сама прилетела ко мне.

А с виду она недотрога,
С кормушки еды не берёт,
Наверно, ей надо немного —
Хватает хлопот и забот.

Не друг мне она, не ручная,
И все к ней приходят просить!
Но дня я такого не знаю,
Чтоб милостью чьей-то прожить!

Резвится на фоне зелёном,
С рассвета мелькает в окне —
Не я к ней явился с поклоном,
Она прилетела ко мне!

Устала – легко ли добраться!
Ты здесь, только минула ночь,
Скажи, не могу догадаться —
Тогда я сумею помочь!

Быть может, тебе одиноко?
Пропой, объясни, позови.
Иль вовсе парящим высоко
Неведома сила любви?!

«Я хотел бы солнцем вставать...»

Я хотел бы солнцем вставать,
Чтобы первым видеть тебя,
Ветром быть, чтоб только ласкать
Локон твой, весь день теребя.

Я хотел бы молнией быть,
Чтоб твой путь осветить в темноте,
Я хотел бы, как гром, трубить
На весь мир о твоей красоте!

Я хотел бы не есть, не спать,
Все забросить навек дела,
Если смог бы ступенькой стать,
Чтобы ты подняться могла!

«Я брожу, как ветер...»

Я брожу, как ветер,
По земле чужой,
Мне нигде не светит —
Всюду сам не свой!

Мне бы в дом мой старый,
Где крыльцо поёт,
Где в щелястых ставнях
Время застрейт.

Не в Нью-Йорк щербатый,
Где в жару сгоришь,
Не в Берлин проклятый,
Даже не в Париж!

Лес моя квартира,
Запахи милы,
Где сосна, как лира,
Развела стволы,

Где за перелеском
Станционный быт,
Дух гудронный резкий
В воздухе стоит,

Электрички дальней
Соколиный клик...
Мне бы эту данность
На единый миг.

У колонки старой
На рычаг налечь,
Чтоб водичка стала
Мне за ворот течь,

Чтоб ломило зубы
Стылою струей,
Чтоб с отрадой думал:
Я пришёл домой!

«Мой стол не ломится от яств...»

Мой стол не ломится от яств,
Но каждый день я сыт,
Уржумка мне соврать не даст,
Тот голод не забыт.

Когда для фронта тыл ковал
Смертельный свой товар,
В посёлке каждый голодал —
Равны и мал и стар!

В цеху глотали керосин
И молоко станков,
Все для победы, как один,
И лозунг был таков.

Глушил ружейный полигон,
Но слух того сильней,
Мол, ночью прикатил вагон
Ответственных людей!

Никто расстрела не слышал
И тройку не видал,
Но каждый, притаясь, вздыхал
Из тех, кто голодал.

Когда растаял в мае снег,
Свозили доходяг,
Кто по пути на смену слёг,
Цехов не доходя.

Был сопок склон лесистый крут,
Дрожал от взрывов он,
В честь погребённых, как салют,
Палили в этот склон!

«Я под расстрел лучей...»

Я под расстрел лучей
К простой сосне спиной.
Вся жизнь моя за мной,
А сам никто, ничей!

Прилип к стволу спиной,
Стою, как неживой,
И небо синевой
Над самой головой...

И чувствую, что боль
Стекает до корней!
Я сквозь сосновый бор,
Чтобы расстаться с ней.

Я мудрости коры
Доверил жизнь свою
И замер до поры...
И боль перестояю.

«Мне кажется, что будет новый дом...»

Мне кажется, что будет новый дом,
В который так стремимся мы с тобою,
Просторною, уютною избою
С большим столом, скамьями и сверчком.

Не роскошью, не яствами богат,
Но полон к нам пришедшими друзьями,
Не жмурясь, будут окна на закат
Смотреть всегда горящими глазами.

И неизменно будет поднимать
Нас утро пеньем птичьим спозаранку,
Картин и строк живую самобранку
На пол в квадратах солнечных бросать.

По ней мы будем шлёпать босиком,
На ней оставим новые творенья —
Сошедшие от звёзд благословенья
На ней изложим кистью и пером.

«Ушедший век не отпустил...»

Ушедший век не отпустил,
Всё гонится за мною стая,
И на рывок не хватит сил —
Была дорога непростая.

Не счесть порогов и потерь.
Я растерял друзей и годы
И в серой сытости теперь
Бегу от Статуи Свободы.

Но свора в серых пиджаках
Ночами мне грозит расправой,
Я жизни промелькнувшей прах
И обойдён солдатской славой!

К земле родной дороги нет,
А между дат короткий прочерк,
Такой же, как незримый след
Не признанных при жизни строчек.

«Я хотел, чтоб ты сказала...»

Я хотел, чтоб ты сказала:
Как ждала ты, как скучала?!

Без меня ты что успела,
Что ты пела, как терпела?

Ты понять мне помоги —
Раздала кому долги?

Чередой лет гнобима,
Сколько раз прошла ты мимо?

Сосчитай без всяких скидок:
Сколько сделала ошибок?!

И в ответ скажу я то же,
Пролистав бывшее, строже —

По-другому жизнь ценилась
До поры, как ты явилась.

Ничего не вернуть —
Надо новый счёт открыть.

«Когда в толпе лишённый сил...»

Когда в толпе лишённый сил
Я робко Господа спросил:
«Скажи, как жить мне, Боже?» —
И сделал сам свой первый шаг,
Я понял – Бог сказал мне: «Так!
Иначе жить негоже!
Ты сделал сам свой новый шаг!».

Когда я на распутье встал,
И мир казался глух и мал,
Спросил: «Как быть мне, Боже?» —
И, оглядываясь, метаться стал,
Я понял – это Бог сказал:
«Такого быть не может,
Чтоб путь чужой своим назвал!».

Когда смущённою душой
Не мог я сделать выбор свой,
Спросил: «С кем жить мне, Боже?» —
И постучался на ночь в дверь,
Я понял – Бог сказал мне: «Верь,
Что выбор твой не ложен,
И не считай былых потерь».

О, Господи!
Прости меня!
Ни ночи нет тебе, ни дня
Покоя – ни мгновенья!
Позволил ты мне совместить
И веру и сомненья,
Всегда самим собою быть
И принимать решенья!

«Среди толпы я одинок ...»

Среди толпы я одинок —
Чужие все и каждый,
Подумать я хоть раз бы мог,
Что будет так однажды?!

Что в гуще миллиардной тьмы
На обжитой планете
Друг друга так нежданно мы
В конце дороги встретим.

И будем знать наверняка,
Что так сольёмся вскоре,
Как молодые облачка
На голубом просторе.

«Ночью звуки в тишине...»

Ночью звуки в тишине,
Тени бледные в окне.

В кухне капает вода,
Так стучится в дом беда.

Муха бьётся о стекло —
В жизни, зная, не повезло.

На полу квадрат луны —
Рама сонной тишины

От стены к стене ползёт.
Мышка корочку грызёт.

Тень шевелится в углу
В тёмной шали на полу.

Неуёмный домовой
Бережит ночной покой...

Звуки, звуки, звуки, звуки
Тишину зовут в дома,
По признанию науки —
Это просто жизнь сама.

«Нас время гонит, а не ждёт...»

Нас время гонит, а не ждёт
И судит строже всё и строже.
В легенду правда перейдёт,
Легенда правдой стать не может.

И что нам куртуазный век
Оставил навсегда в наследство?
Какой закон, какой завет —
Взрастившее державу детство.

Не тени предков здесь живут,
Страстей клубок, живые люди,
Они остались с нами тут,
Вглядись, что было и что будет.

Не праздной жизни анекдот:
Эпоху обуздавший гений
Благословение даёт
На путь стремлений и сомнений.

«Сложится новый стихирь...»

Сложится новый стихирь
До окончания года,
Сыплются с неба грехи —
Снежная нынче погода.

Предупреждение шлёт
Неба дырявое сито:
Тяготой наших невзгод
Сдвинуты ось и орбита.

Значит, кончается срок.
Истин простых не достало.
Выжить бы кто-нибудь смог,
Чтобы начать всё с начала.

«Призывный гудок электрички...»

Призывный гудок электрички
Сквозь годы пробился с трудом,
Зовёт меня в город столичный —
Навеки подаренный дом.

По просекам срубленных ёлок
Вдоль пышных усталых домов.
Глухой ветеранский посёлок
Колымских широт седоков.

По улицам этого мира
В надышанный тесный вагон.
Ни веры с собой, ни кумира,
Ни слёз, ни проклятий вдогон.

Где башни тревогу топили
В реке у кремлёвской стены,
Где окна не мыли от пыли,
От взглядов с чужой стороны...

И улиц любимые строки
Со школьных затвержены лет,
Квартир знаменитых уроки,
Имён оживляющий свет.

Я там не услышу упрёка,
И сердцем разлуку поймут.
Там чувства без меры, без срока,
И счастье не ведает пут...

«Снова запестрели...»

Снова запестрели
Леса сарафаны,
Пали на поляны
Белые туманы,
Плоское, седое
Небо голубое,
Дожили с тобою —
Месяц листобая.
Облетят беспечно
Летних дней страницы,
В памяти навечно
Счастье сохранится.
Разве в этом кто-то
Сомневаться может:
Не весна, не лето,
Осень жизнь итожит...

«Хранится то, что не храним...»

Хранится то, что не храним,
И то, что в памяти глубоко,
Доступна только нам одним
Вся жизнь прошедшая без срока.

Она и мучает, и жжёт
Своими горькими следами,
Опять душа прощенья ждёт
За то, что прощено годами.

Доходят прошлого огни,
Как точки звёзд со дна колодца,
С какого слова ни начни,
Всё той же песня остаётся...

«Предам её, и не простит...»

Предам её, и не простит
Меня карающая сила.
Не то, что скоро ждёт могила
И сразу буду я забыт,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.